

Экономическая теория

Ирина МАРКОВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ****Резюме**

Проанализированы существующие теоретические и эмпирические подходы к понятию экономической свободы и ее важности в процессе эволюции государства. Рассмотрены результаты идентификации зависимостей между показателями экономической свободы стран и отдельными индикаторами их экономического развития. Выявлено, что для большинства стран характерны прямые связи между расширением экономической свободы и ростом благосостояния населения.

Ключевые слова

Экономическая свобода, экономическое развитие, экономический рост.

Классификация по JEL: F63.

© Ирина Маркович, 2014.

Маркович Ирина, канд. экон. наук, Тернопольский национальный технический университет им. Ивана Пулюя, Украина.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Учитывая современный динамизм изменений конфигураций экзогенных факторов развития национальных хозяйств, неоднозначность их влияния на отдельные сферы экономической деятельности, контрадикторность связи между ними в глобальном масштабе, все большую актуальность приобретает исследование индикаторов отдельных характеристик состояния государства и поиск взаимосвязей между ними и динамикой результатов функционирования национального хозяйства.

Одним из признаков современного институционализма и приоритетов развития общества является свобода во всех ее проявлениях, в том числе и свобода экономическая. Высокий уровень экономической свободы как имманентного свойства либерализованного общества формируется путем сочетания воздействий факторов макро- и геоуровня, являющихся очень неустойчивыми во времени. Учитывая такую особенность, отслеживание колебаний значений качественных и количественных индикаторов развития мировой экономики является задачей ученых всех уровней, которые преследуют цель формирования эффективно функционирующих экономических систем.

В связи с неоднозначностью выводов, полученных в результате исследований последствий расширения экономических свобод, дискуссии в этом направлении экономических исследований идут со все большим рвением, ведь поиск наиболее приемлемых для каждой страны методов и векторов управления национальным хозяйством должен опираться на четкие теоретико-эмпирические основы.

Анализ публикаций по данной проблематике. Сегодня существует много научных работ, авторы которых напрямую связывают рост и благосостояние страны с достигнутым определенным уровнем экономической свободы или усиленным влиянием государства. Например, исследования Дж. Скалли [1, 2], Р. Барро [3], К. Сала-и-Мартина [4] показывают, что экономическому росту способствуют такие факторы, как четко определенные права собственности, государственная политика, способствующая защите этих прав, верховенство закона, что составляет ядро экономической свободы государства.

По мнению некоторых австралийских авторов [5], независимо от выборки стран, уровня экономической свободы и уровня агрегирования, найдены постоянные положительные ассоциации между экономической свободой и экономическим ростом. Также ими было показано, что экономическая свобода имеет значительно большее влияние на экономический рост, чем

свобода политическая, что актуализирует внимание ученых с тенденциями и возможностями расширения экономической свободы на всех уровнях.

Важной плоскостью, в которой рассматриваются последствия достижения определенного уровня экономической свободы государства, является обогащение населения. Н. Берггрен [6] доказал, что при высоком уровне экономической свободы в обществе все группы населения обогащаются равномерно. Если же уровень экономической свободы низок – выигрывают лишь отдельные его слои и может усиливаться неравномерность развития государства. Также Ш. Грубель выявил наличие связей между степенью экономической свободы (рассчитанной по методике Института Фрейзера) и уровнем доходов населения, их ростом, сокращением безработицы и развитием человеческого потенциала [7]. Этому же результату удалось достичь Хенке С., Вальтерсу С. [8] и Лешке М. [9].

Интересны исследования характера влияния экономической свободы на экономический рост, в частности обоснование того, что экономическая свобода (или изменения в ее значениях) прямо и косвенно могут влиять на конечный результат зависимостей. В частности, исследователи обосновывают то, что экономическая свобода может оказывать как прямое влияние на рост, так и косвенное – в тех странах, где экономическая свобода является большей (или где ее изменение является более ощутимым), ставки на инвестированный капитал выше [10, 11].

Кроме того, экономическая свобода оказывает не прямое положительное влияние на экономический рост через физический капитал. Отдельные ученые [12] считают, что «... экономическая свобода оказывает благотворное влияние на экономическую перестройку, поскольку международный опыт последних пятидесяти лет подтверждает тот факт, что страны, в которых в большей степени развиты рыночные институты, сформирована открытая политика в области внешней торговли и инвестиций, как правило, процветают. И наоборот, те государства, которые ориентированы исключительно на внутренние рынки в сочетании со значительной государственной регуляцией экономических процессов, демонстрируют слабые темпы роста».

Однако для объективности следует упомянуть и исследования, которые не показали статистически значимой связи между индикаторами экономической свободы и ростом стран. Например, Гартни Дж., Лоусон Р. и Холкомб Р. [13] пришли к выводу, что экономический рост нельзя четко спрогнозировать на основе имеющегося расширения экономической свободы. Аналогичных убеждений придерживаются и некоторые другие ученые [14, 15].

Неоднозначность существенности и плотности связей объясняется наличием огромного количества взаимосвязанных переменных, влияющих на экономический рост страны. Это обуславливает неустойчивость полученных результатов – в зависимости от набора факторов, включенных в

модель, временного периода и выборки страны, оценка веса отдельной переменной может заметно колебаться.

Среди отечественных исследователей экономической свободы государства следует выделить В. Гееца [16], А. Чухно [17], И. Булеева [18] и других, которые указывают на неправомерность ограничения явления экономической свободы исключительно национальным уровнем и акцентируют внимание на необходимости ее проявления во всех сферах жизнедеятельности индивида – социальной, политической, духовной и т. д.

Учитывая рост напряженности глобальной среды, все с большей силой актуализируется убеждение, что в экономической методологии центральное место должны занять системные характеристики человека как основного субъекта экономических процессов. В данном контексте следует упомянуть Э. Фромма [19], который в своей работе «Бегство от свободы» указывал на то, что «...история человечества – это история все большей индивидуализации и одновременно все большей свободы личности», суть индивидуализма сводится к тому, что развитие свободы личности является «...высшей целью, которая не может быть подчинена другим, якобы более достойным целям».

Однако большое количество теоретических и практических исследований все еще не может выстроить в современной экономической теории однозначной спецификации факторов влияния на экономический рост государства, что требует дальнейшей работы в данном направлении.

Формулирование целей статьи. Учитывая противоречия относительно эффективности применения отдельных инструментов и рычагов макроэкономической политики, существующие теоретические и эмпирические исследования следует расширить в направлении выявления закономерностей в изменении интенсивности и характера связей между показателями экономической свободы и отдельными индикаторами экономического развития государств.

Изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов. В последние годы внимание ученых к экономической свободе личности, общества, государства значительно возросло. Важность экономической свободы страны как одной из детерминант современного прогрессивного общества вытекает из ряда теоретических и практических аспектов реализации государственной политики и принципов функционирования страны в системе международных экономических отношений.

Экономическая свобода является индикатором рыночности экономики, то есть, по мере того, насколько доступна возможность деятельности на добровольных началах, в то же время является частным измерителем степени эффективности правовой системы, отражает результаты фискального рычага государственного регулирования и т. д.

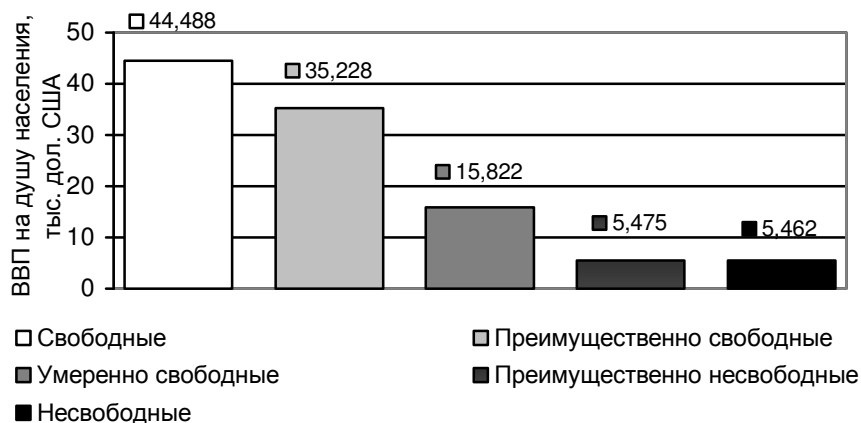
Сегодня проблематика определения оптимальности уровня экономической свободы приобретает новые аспекты, учитывая усиление интенсивности межгосударственных взаимодействий и регионализации мирового экономического пространства. В рамках экономической теории учеными разрабатываются концепции, учитывающие идейное противостояние подходов к государственному управлению как доминирующего фактора экономического роста и свободной активности субъектов рынка, что в целом является одним из направлений исследований экономической свободы государства.

Наиболее часто применяемыми измерителями экономической свободы государства, которые используются при проведении исследований, являются два индекса – Индекс экономической свободы, который рассчитывается исследовательским американским институтом «Фонд наследия» (The Heritage Foundation), и Индекс экономической свободы в мире, который публикует Институт Фрейзера (Fraser Institute).

Фондом наследия показаны закономерности в соотношениях уровня экономической свободы и индикаторов благосостояния, в частности показателя ВВП на душу населения (рис. 1), которые важны для понимания связей между динамикой уровня экономической свободы и развития государства.

Рисунок 1

ВВП на душу населения в разрезе групп стран по величине индекса экономической свободы (по версии Heritage Foundation)

Источник: расчеты автора на основе данных Heritage.org.

Несмотря на различия в расчетах индексов экономической свободы между Heritage Foundation и Fraser Institute, последний сделал аналогичные выводы: в странах с большим уровнем экономической свободы показатель ВВП на душу населения выше, по сравнению с другими государствами.

Одной из проблем выявления связи между факторными и результативными параметрами является правильный выбор параметров модели исследования. Что касается индексов экономической свободы, с определенной точки зрения, они довольно сильно агрегированы, что в некоторых случаях делает их не совсем адекватными для проведения анализа и составления прогнозов [20]. Определенные исследователи предлагают не только отыскивать зависимости между абсолютными значениями индексов экономической свободы и отдельными индикаторами развития национального хозяйства, но и проводить дезагрегацию этого показателя и влияние, которое оказывает каждая из компонент экономической свободы отдельно.

В проведенном нами исследовании был осуществлен анализ направления и интенсивности воздействий абсолютных и относительных значений Индекса экономической свободы государства на величины ВВП, ВВП в расчете на душу населения и изменения в этих значениях. Основной задачей, которая ставилась перед исследованием, было выявление направления связи между Индексом экономической свободы и отдельными показателями развития государства. Разносторонний эмпирический анализ характера связи позволяет обосновать позицию, которая уравнивает некоторые теоретически дискуссионные аспекты проблематики.

Для расчетов использовался Индекс экономической свободы в мире (Economic freedom in the World, EFW), который публикует Институт Фрейзера в Канаде (Fraser Institute). Интегральный индекс измеряет степень экономической свободы в пяти основных областях: размер государства (EF1), правовая система и обеспечение прав собственности (EF2), денежная система (EF3), свобода в международной торговле (EF4), регулирование (EF5). Эти 5 областей разделены на 24 компоненты, которые, в свою очередь, также состоят из нескольких показателей. В общем, для расчета индекса используются данные по 42 переменным. Каждой переменной присваивается значение от 0 до 10. Их среднее значение определяет уровень каждой компоненты. Оценка области рассчитывается как среднее значение всех компонент.

Градации стран осуществляется по шкале:

- высокий уровень экономической свободы ($EFW \geq 8$);
- уровень экономической свободы выше среднего ($6 \leq EFW < 8$);
- уровень экономической свободы ниже среднего ($4 \leq EFW < 6$);
- низкий уровень экономической свободы ($EFW < 4$).

Для исследования использовались панельные данные, поскольку кросс-секционные не позволяют сделать выводы относительно долгосрочных тенденций и зависимостей. Кроме того, используя панельные данные, можно значительно расширить выборку наблюдений, что позволяет достичь достаточно высокого уровня адекватности эконометрической модели.

Оценивание зависимостей между Индексом экономической свободы и ВВП на душу населения проводилось по данным 112 стран за 12-летний период (2000–2011 гг.) Описательная статистика исходных данных представлена в табл. 1.

Таблица 1

Описательная статистика данных исследования

Показатель исследования	Максимум	Минимум	Среднее	Стандартное отклонение	Количество исследований
Индекс экономической свободы в мире, ед.	8,74	2,88	6,74	0,96	1344
Изменение Индекса экономической свободы относительно предыдущего года, %	41,23	-20,87	0,37	3,42	1232
Размер государства (компонента 1), ед.	9,93	2,36	6,31	1,44	1344
Правовая система и обеспечение прав собственности (компонента 2), ед.	9,62	1,45	5,87	1,95	1344
Денежная система (компонента 3)	9,89	0	7,96	1,61	1344
Свобода в международной торговле (компонента 4), ед.	9,57	0	6,98	1,50	1344
Регулирование (компонента 5), ед.	9,36	3,31	6,59	0,94	1344
ВВП на душу населения, долл.	118550,5	122,18	12518	16980,44	1344
Изменение ВВП на душу населения, %	29,14	-17,37	2,33	4	1344

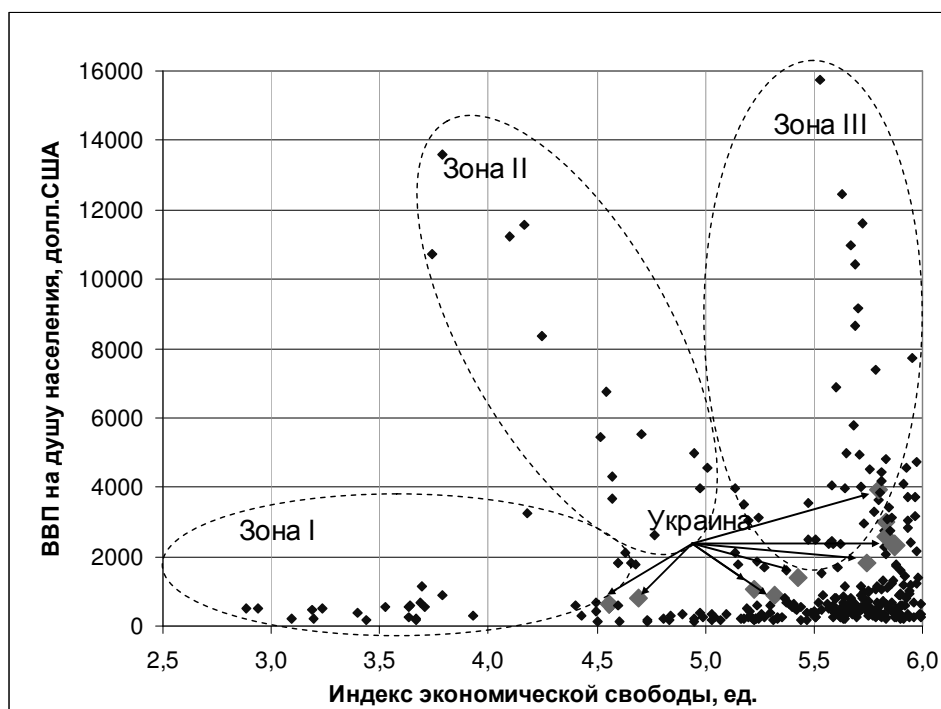
Источник: расчеты автора на основе данных Fraser Institute.

Рассчитано уравнение связи между EFW и размером ВВП на душу населения (линейная регрессия $y = 10144x - 55902$ ($R^2 = 0,3313$); экспоненциальная зависимость $y = 0,0083x^{6,9448}$ ($R^2 = 0,4449$) является эмпирическим подтверждением теоретического предположения относительно больших объемов ВВП на душу населения в странах с высоким уровнем экономической свободы.

С целью выявления различий в особенностях связей между экономической свободой и размером ВВП на душу населения для стран с разным ее уровнем целесообразно разделить всю совокупность данных по величине индекса на 2 группы – страны Индекса экономической свободы в диапазоне $[2,5; 5,5]$ и $(5,5; 10,0]$ (по градации Института Фрейзера) и построить корреляционные поля (рис. 2 и рис. 4).

Рисунок 2

Связь между Индексом экономической свободы и размером ВВП на душу населения для стран с низким и ниже среднего уровнем Индекса экономической свободы

Для стран с низким и ниже среднего уровнем Индекса экономической свободы связь между данным показателем и ВВП на душу населения мало-замечная, что может быть объяснено, во-первых, недостаточным объемом выборки данных для того, чтобы продемонстрировать четкое направление зависимостей (285 обследований), во-вторых, несформированность ярко выраженной корреляции связана с наличием условных 3 зон, страны которых различаются между собой по приоритетам государственной политики (рис. 2).

Зона I содержит данные по странам, для которых низкий уровень экономической свободы сочетается с чрезвычайно низкими размерами ВВП на душу населения. В эту группу входят Зимбабве и Мьянма, которые относятся к наименее развитым государствам мира с серьезными экономическими и социально-политическими проблемами.

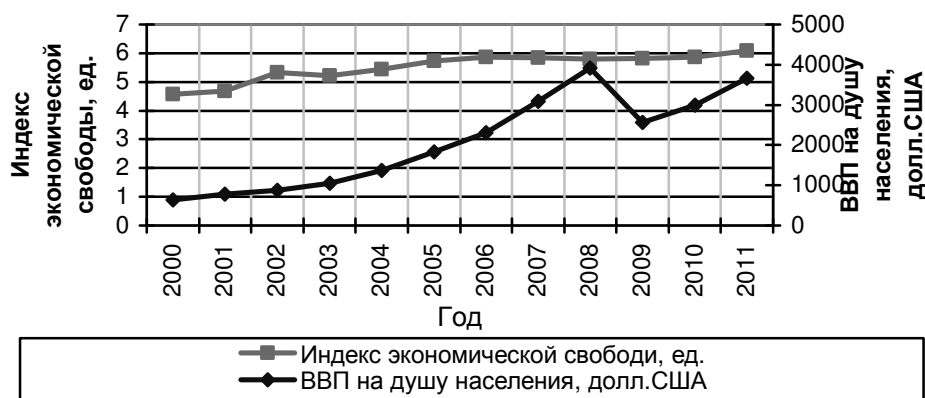
В зоне II сконцентрированы государства, для которых размер ВВП на душу населения достаточно высок, однако уровень экономической свободы остается низким (Венесуэла, Алжир). Эти государства демонстрируют высокие показатели экономического развития исключительно за счет сырьевого экспорта (90 % экспорта Венесуэлы приходится на нефть, Алжир занимает 4-е место в мире по разведанным объемам газа, кроме того, страна имеет большие залежи фосфатов, свинцовой и железной руд), вместе с тем сдвиги в направлении расширения экономической свободы являются мало-замечными.

В зоне III находятся государства, в которых большие объемы и большая часть доходов государства сформированы за счет экспорта природных ресурсов, однако наблюдается наличие мероприятий расширения границ экономической свободы (например, Аргентина, Габон, Эквадор являющиеся крупными экспортёрами нефти и древесины). Такой подход к государственному управлению является более благоприятным с позиций долгосрочного роста, чем у стран зоны II, поскольку социально-экономический климат страны в значительной степени определяет возможности расширения инвестиционных потоков, более динамичного накопления финансовых ресурсов и т. д., что в конечном итоге может стимулировать экономический рост страны в целом.

Используя данные о величине индекса экономической свободы для Украины за 11-летний период, следует отметить, что он с 2000 г. до 2011 г. вырос на 34 %. Если в 2000 году Украина относилась к странам с уровнем экономической свободы ниже среднего, в течение следующих лет наблюдалась положительная динамика и, согласно последним данным, для Украины характерен уровень экономической свободы выше среднего (рис. 3).

Рисунок 3

Динамика Индекса экономической свободы и ВВП на душу населения Украины, 2000–2011 гг.

Что касается ВВП на душу населения, то данный показатель уверенно рос до 2008 года, достигнув своего максимума в точке 3914 долл., после чего произошел резкий спад с постепенным восстановлением в последующие годы.

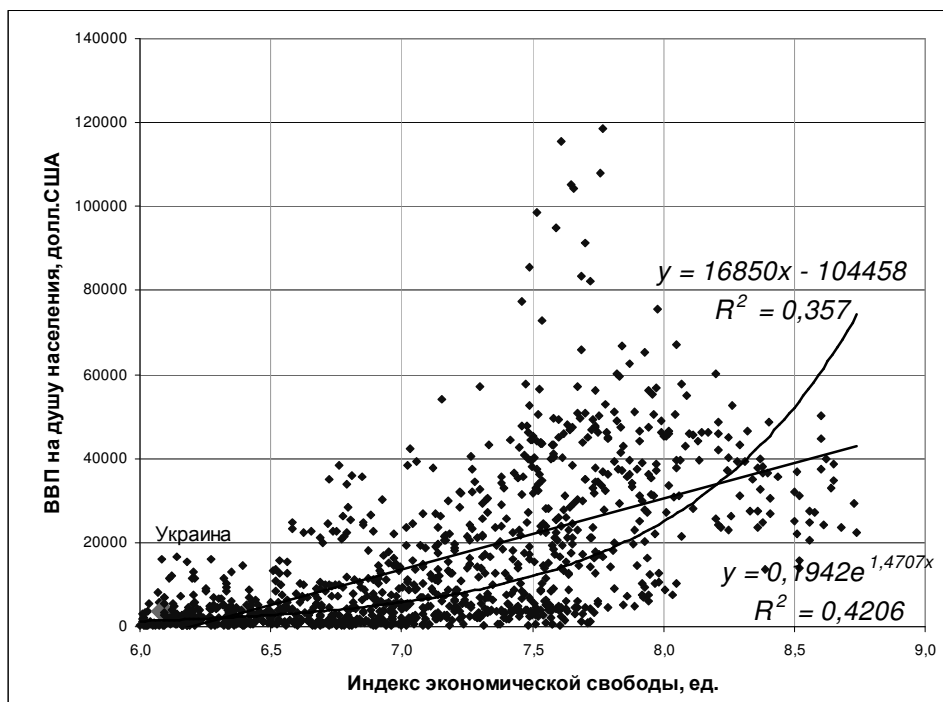
Общая динамика по данным Украины является четким отражением полученной эмпирической связи между корреляцией Индекса экономической свободы и ВВП на душу населения.

Исключив из выборки исследований страны, успех которых обусловлен использованием сырьевого фактора в международной торговле (среди государств с низким и ниже среднего уровнем экономической свободы – Венесуэла, Алжир, Аргентина, Габон, Эквадор), линейная зависимость между Индексом экономической свободы и ВВП на душу населения описывается следующим уравнением регрессии: $y = 327,2x - 922,04$ ($R^2 = 0,0624$), то есть с ростом значения Индекса экономической свободы показатель ВВП на душу населения также растет.

Страны с уровнем Индекса экономической свободы высоким и выше среднего показывают более тесную связь между размером индекса и показателем ВВП на душу населения как для линейной связи, так и для экспоненциальной (рис. 4).

Рисунок 4

Связь между Индексом экономической свободы и размером ВВП на душу населения для стран с высоким и выше среднего уровнем Индекса экономической свободы

Итак, можно сделать вывод, что расширение экономической свободы прямо коррелирует с показателем ВВП на душу населения, причем в странах, для которых характерны значительные показатели Индекса, такая зависимость выражена ярче.

В результате проведенного анализа широкого спектра исследований по данной проблематике можно выделить одну методологическую разницу в подходах к идентификации связи между Индексами экономической свободы и определенными результирующими показателями развития государства. Наиболее существенной точкой диспута среди ученых является неоднозначность утверждений относительно приоритетности применения в моде-

лях связи в качестве факторных признаков абсолютных или относительных значений Индексов экономической свободы.

Проведя исследование связи между изменением Индекса экономической свободы и изменением ВВП на душу населения, было обнаружено, что точки корреляционного поля тесно сгруппированы вокруг диапазона $[-5; 5]$ изменений Индекса и $[-10; 10]$ изменений ВВП, что затрудняет возможность выделения каких-то закономерностей в связи.

С целью визуальной и эмпирической демонстрации различий в связях между изучаемыми признаками, диапазон изменений Индекса экономической свободы был разделен на 2 интервала: отрицательные изменения $[-21, 0)$ и положительные изменения $[0; 42]$ и построены соответствующие корреляционные поля (рис. 5 и рис. 6).

Рисунок 5

Связь между отрицательными изменениями в значениях Индекса экономической свободы и изменением ВВП на душу населения

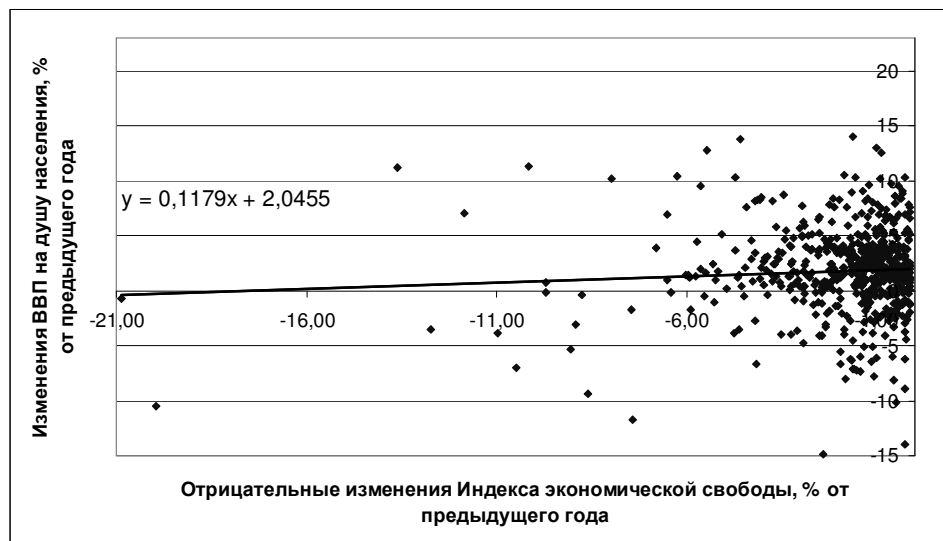
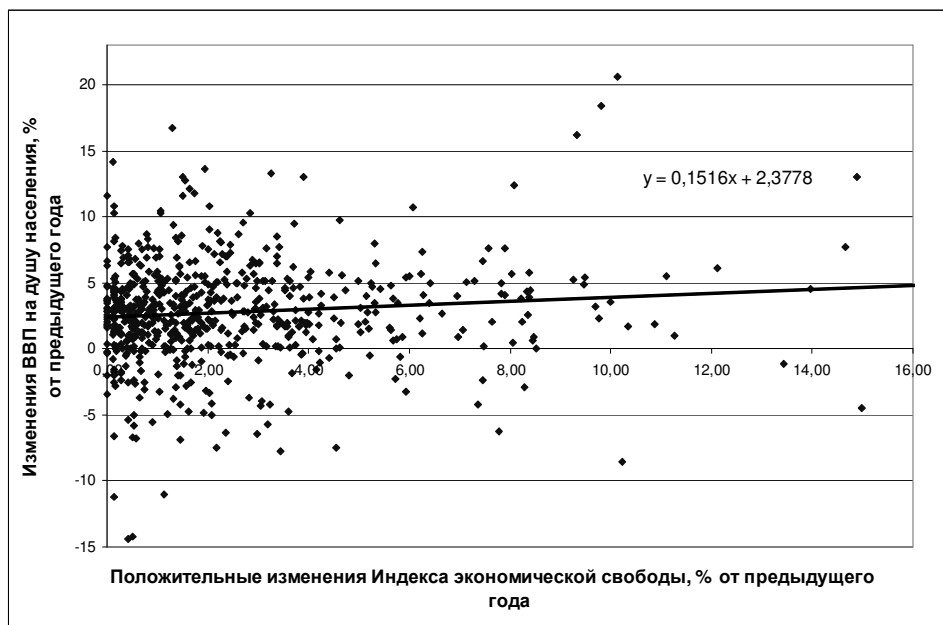

Рисунок 6

Связь между положительными изменениями в значениях Индекса экономической свободы и изменением ВВП на душу населения

Для диапазона отрицательных изменений Индекса, можно выделить определенные закономерности. В странах – лидерах по объемам сырьевого экспорта (Мьянма, Эквадор, Алжир, Непал, Аргентина, Мали и т. д.) даже снижение уровня экономической свободы не останавливает рост ВВП на душу населения. Для большинства же стран снижение Индекса экономической свободы на 5–6 % сочетается с отсутствием увеличения ВВП на душу населения более 5–7 %.

Положительные изменения в значении Индекса экономической свободы заметнее коррелируют с изменением ВВП на душу населения (рис. 5), что является эмпирическим подтверждением вывода отдельных ученых, полученных по результатам анализа чувствительности моделей зависимости: на экономический рост большее влияние имеет не абсолютное значение экономической свободы, а именно положительные изменения в этих значениях [13, 21].

Расчеты показывают, что связь между Индексом экономической свободы и изменением ВВП на душу населения с определенным временным лагом (1 год, 2 года и 3 года) изменяется (табл. 2).

Таблица 2

Связь между EFW и размером ВВП на душу населения

Зависимость между	Уравнение регрессии	R^2
EFW и изменением ВВП на душу населения	$y = 0,1389x + 3,6909$	0,0137
EFW и изменением ВВП на душу населения (с временным лагом 1 год)	$y = 0,2267x + 2,2762$	0,0388
EFW и изменением ВВП на душу населения (с временным лагом 2 года)	$y = 0,1403x + 2,3828$	0,0163
EFW и изменением ВВП на душу населения (с временным лагом 3 года)	$y = 0,1019x + 2,3695$	0,0092

Источник: расчеты автора на основе данных Fraser Institute.

Можно утверждать, что увеличение индекса имеет более тесную связь с ростом ВВП на душу населения с временным лагом 1 год, чем в течение одного года или с большим временным разрывом. То есть, экономический эффект от расширения экономической свободы в большинстве случаев можно наблюдать не мгновенно, а минимум через год.

Важным элементом исследований, проводимых в области поиска и обоснования причинно-следственной связи между экономической свободой и показателями роста экономики, является проведение соответствующих тестов чувствительности и причинности. Наиболее часто применяемой методологией расчетов является проведение тестов Грейнджера, результатом которых является выявление не только направления зависимости, но и присутствия обратного влияния.

Некоторые исследователи указывают на экзогенности показателя экономической свободы по отношению к параметрам экономического роста [22], хотя в противовес им есть другие результаты аналогичных исследований [23], которые указывают на существование причинно-следственной связи между экономической свободой и развитием государства.

Основными вопросами, возникающими в процессе анализа, являются следующие: корреляция между экономической свободой и экономическим

ростом обусловлена влиянием свободы на развитие государства или развитие страны стимулирует расширение экономических свобод, либо, возможно, другой, третий фактор влияет на эти величины? Полученные экономистом Дж. Доусоном [24] результаты свидетельствуют, что рост общего уровня экономической свободы вызывает рост, в то время как изменения в свободе проходят совместно с ростом.

Среди основных элементов экономической свободы, которые способны акселерировать экономический рост является свободная реализация инструментов рыночных механизмов и защита имущественных прав.

Эти результаты подчеркивают важность экономической свободы в целом и роль свободных рынков и имущественных прав, в частности, в долгосрочном экономическом процветании.

Выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Сбалансирование степени вмешательства государства в развитие национального хозяйства с действием рыночных регуляторов является актуальной проблемой большинства стран. Прослеживание закономерностей в тенденциях связей между значениями Индексов экономической свободы и отдельными индикаторами развития государств позволяет идентифицировать возможные источники интенсификации экономического роста.

На сегодня сформирован целый спектр исследований связи между экономической свободой и экономическим ростом, результаты которых далеко не однозначны. Несмотря на наличие многочисленных измерителей векторов влияния на экономический рост, экономическая теория до сих пор не сформировала исчерпывающего перечня факторных признаков, которые однозначно влияют на уровень развития государства.

С учетом этого, важность теоретически обоснованных и эмпирически подтвержденных связей экономической свободы страны с другими ее характеристиками назрела в течение последних десятилетий и имеет своим следствием проведение многочисленных эконометрических расчетов. В качестве их продолжение были проведены собственные исследования о связях между Индексом экономической свободы (его изменением) и ВВП на душу населения (его изменением), в результате которых получены выводы, что связь между абсолютными и относительными значениями Индекса экономической свободы и абсолютными и относительными значениями ВВП на душу населения является прямой, понимание чего должно лечь в основу подходов к направлениям развития Украины.

Литература

1. Scully G. The Institutional Framework and Economic Development / G. Scully // *Journal of Political Economy*. – 1988. – Vol. 96. – P. 652–662.
2. Scully G. *Constitutional Environments and Economic Growth*. Princeton / G. Scully// Princeton University Press, N.J. – 1992. – P. 138–156.
3. Barro R. Economic Growth in a Cross Section of Countries / R. Barro // *Quarterly Journal of Economics*. – 1991. – Vol. 106. – P. 407–443.
4. Barro R. *Economic Growth* / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – N.Y. : McGraw-Hill, 1995. P. 47–59.
5. Doucouliagos C. Economic Freedom and Economic Growth: Does Specification Make a Difference? / C. Doucouliagos, A. Mehmet Ulubasoglu // *European Journal of Political Economy*. – 2006. – P. 60–81.
6. Berggren N. The Benefits of Economic Freedom [Electronic resource] / N. Berggren. – Режим доступа : [http://www. freetheworld.com/papers/berggren_review.pdf](http://www.freetheworld.com/papers/berggren_review.pdf).
7. Grubel H. Economic Freedom and Human Welfare: Some Empirical Findings / H. Grubel // *Cato Journal*. – 1998. – Vol. 18, №2. – P. 287–304.
8. Hanke H. Economic Freedom, Prosperity, and Equality: A Survey / S. Hanke, S. Walters// *Cato Journal* 17. – 1997. – № 2. – P. 117–146.
9. Leschke M. Constitutional Choice and Prosperity: A Factor Analysis / M. Leschke // *Constitutional Political Economy* 11. – 2000. – № 3. – P. 265–279.
10. Gwartney J. D. Economic Freedom, Institutional Quality, and Cross-Country Differences in Income and Growth / J. D. Gwartney, R. G. Holcombe, R. A. Lawson// *Cato Journal* 24. – 2004. – P. 205–233.
11. Dawson J. Institutions, Investment, and Growth: New Cross-Country and Panel Data Evidence / J. Dawson// *Economic Inquiry* 36. – 1998. – P. 603–619.
12. Bhagwati J. Economic Freedom: Prosperity and Social Progress / J. Bhagwati // Paper presented to the Conference on Economic Freedom and Development, Tokyo, June 17–18, 1998. – P. 123–157.
13. Gwartney J. Economic Freedom and the Environment for Economic Growth / James G. Gwartney, Robert A. Lawson, R. G. Holcombe// *Journal of Institutional and Theoretical Economics* 155. – 1998. – № 4. – P. 1–21.

14. Wu W. The Two Freedoms, Economic Growth and Development: An Empirical Study / W. Wu, D. Otto // *Public Choice* 100. – 1999. – № 1–2. – P. 39–64.
15. Heckelman J. Economic Freedom and Economic Growth: A Short-Run Causal Investigation / J. Heckelman // *Journal of Applied Economics* 3. – 2000. – № 1. – P. 71–91.
16. Геец В. Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины / В. Геец // *Экономика Украины*. – 2010. – № 3. – С. 4–20.
17. Чухно А. Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины / А. Чухно // *Экономика Украины*. – 2001. – № 11. – С. 49–55.
18. Булеев И. Институты гражданского общества / И. Булеев // *Научные труды ДОННТУ. Сер. Экономическая*. – 2005. – Вып. 89-1. – С. 121–126.
19. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Мн. : Харвест, 2003. – 384 с.
20. De Haan, J. How to Handle Economic Freedom: Reply to Lawson / J. De Haan, J.-E. Sturm // *Econ. Journal Watch* 3. – 2007. – № 3. – P. 407–410.
21. Adkins L. Institutions, Freedom, and Technical Efficiency / L. Adkins, M. Ronald, S. Andreas // *Southern Economic Journal* 69. – 2002. – July. – P. 92–108.
22. de Haan J. On the relationship between economic freedom and economic growth / J. de Haan // *European Journal of Political Economy*, Elsevier. – 2002. – Vol. 16 (2). – P. 215–241.
23. Farr W. K. Economic Freedom, Political Freedom, and Economic Well-Being: A Causality Analysis / W. K. Farr, R. A. Lord, J. L. Wolfenbarger // *Cato Journal* 18 (2). – 1998. – P. 247–262.
24. Dawson, W. Causality in the freedom–growth relationship / W. Dawson // *European Journal of Political Economy*. – 2003. – Vol. 19, Issue 3, September. – P. 479–495.